

Научная статья

УДК 342.41

EDN VNNOMO

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).216-223

Конституционно-правовой статус государственного герба (сравнительный анализ законодательства стран Восточной и Юго-Восточной Азии)

Ирина Викторовна Минникес

Байкальский государственный университет, Россия, Иркутск
ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию правовых норм о государственном гербе в конституциях стран Восточной и Юго-Восточной Азии. На основании сравнительного анализа выявлены особенности конституционно-правового регулирования государственной символики. Установлено, что конституции стран региона можно разделить на две группы. В первую группу входят конституции, в которых есть статьи о гербе государства, во вторую группу — те конституции, где таких статей нет. Для изложения нормы о гербе в конституциях первой группы используются два способа — прямой и отсылочный. Прямой означает описание герба в основном тексте Конституции. При отсылочном способе в статье основного текста дана ссылка на приложение. В приложении к конституции описан герб государства. Прямое изложение нормы о гербе может быть централизованным и децентрализованным. Централизованная модель предусматривает включение статьи о гербе в специальную, предметную главу о государственных символах. При децентрализованной схеме статьи о гербе и иной символике инкорпорированы в многопредметный раздел конституции с названием «Политический режим», «Государственный суверенитет», «Общие положения» и др. Установлено, что правовое оформление описания государственного герба может быть словесным и графическим. Словесный способ включает текстовое описание вида герба государства. Графический способ заключается в рисунке герба в нормативном акте, но обычно не предусматривает словесного описания внешнего вида герба. В заключении обозначены основные черты правового регулирования государственной символики в регионе и возможные направления совершенствования геральдического законодательства в Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

символы государства, конституция, конституции стран Азиатско-Тихоокеанского региона, герб государства, правовое оформление государственного герба

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.В. Конституционно-правовой статус государственного герба (сравнительный анализ законодательства стран Восточной и Юго-Восточной Азии) / И.В. Минникес. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).216-223. — EDN VNNOMO // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 216–223.

Original article

Constitutional-legal status of the state emblem (comparative analysis of the legislation of the countries of East and Southeast Asia)

Irina V. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, Russia
ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>

ABSTRACT

The article is devoted to the study of legal norms on the state emblem in the constitutions of the countries of East and Southeast Asia. Based on comparative analysis the peculiarities of constitutional-legal regulation of state symbols are revealed. It has been established that the constitutions of the countries of the region can be divided into two groups. The first group includes constitutions that have articles on the state emblem, the second group includes those ones that do not have such articles. To set out the norms on the state emblem in the constitutions of the first group, two methods are used — direct and referential. The direct one means

© Минникес И.В., 2024

the description of the state emblem in the main text of the Constitution. With the referential method, an article of the main text contains a reference to the annex. The annex to the Constitution describes the state emblem. The direct statement of the norm on the state emblem can be centralized and decentralized. The centralized model provides inclusion of the article on the state emblem in a special, subject chapter on state symbols. In the decentralized model, articles on the state emblem and other symbols are incorporated into a multi-subject section of the constitution with the title "Political regime", "State sovereignty", "General provisions", etc. It has been established that the legal formalization of the description of the state emblem can be verbal and graphic. The verbal method means a textual description of the type of the state emblem. The graphic method consists in the drawing of the state emblem in a normative act, but usually does not provide a verbal description of the appearance of the state emblem. The conclusion outlines the main features of the legal regulation of state symbols in the region and possible directions for improving heraldic legislation in the Russian Federation are outlined.

KEYWORDS

symbols of the state, constitution, constitutions of the countries of the Asia-Pacific region, the state emblem, legal design of the state emblem

FOR CITATION

Minnikes I.V. Constitutional-legal status of the state emblem (comparative analysis of the legislation of the countries of East and Southeast Asia). *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):216–223. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).216-223. EDN VNNOMO

Введение

Символика государства — это один из элементов статуса, его идеологическая модель. Она призвана отразить историческую преемственность, сложившиеся традиции, высшие цели и культуру государственно оформленного общества. Помимо этого, символы государства имеют практическое значение, прежде всего, в качестве средства идентификации государства и его органов в международных отношениях и внутри страны.

Для первой четверти XXI в. характерна актуализация такого научного направления, как изучение современной российской геральдики. Это в первую очередь связано с «активным использованием в реалиях современной России исторической символики, которая, как дело государственного уровня, и как явление социальное, и как сфера политической культуры, и как область эстетического, привлекает к себе повышенное внимание» [1, с. 3].

Действительно, о символике государства и отдельных территорий написано множество научных, публицистических работ [2–12]. Среди них есть исследования, напрямую затрагивающие правовой аспект проблемы [10–13]. Кроме того, символике Российской Федерации посвящена специальная статья Конституции (ст. 70), федеральные конституционные законы¹, ряд

иных актов². Все вышеперечисленное свидетельствует, что символика нашего государства является востребованной темой. Поскольку символы государственности имеют статус не только культурно-идеологического, но и правового явления, они как правовое явление заслуживают самого пристального внимания юридической науки [14].

Определенный материал к размышлению может дать сравнительный анализ правового регулирования государственной символики.

Сравнительно-исторические исследования российского геральдического законодательства, символов России как правовых конструктов, материального и нематериального олицетворения государственности, возможные способы их правовой защиты и т.п. играют важную роль в оценке современного состояния этой сферы правового регулирования. Как справедливо отмечено А.А. Колесниченко, «историко-правовое исследование отечественных государственных символов, их правового регулирования помогает воссоздать объективную картину эволюции Российского государства, рассмотреть законодательную базу функционирования государственных символов в определенные исторические периоды...» [12, с. 3].

Помимо диахронного сравнительного анализа, большой потенциал имеет изучение зарубежного опыта правового оформления символов государства, т.е. исследование с помощью синхронного сравнительного метода.

¹ О Государственном флаге Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52, ч. I. Ст. 5020; О Государственном гербе Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52, ч. I. Ст. 5021; О Государственном гимне Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 25 дек. 2000 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 52, ч. I. Ст. 5022.

² О Государственном геральдическом регистре Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 марта 1996 г. № 403 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 13. Ст. 1307; Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2007. 27 апр. и др.

Однако полностью осуществить столь масштабный проект в рамках научной статьи невозможно. Поэтому в данной работе нормативная база работы охватывает лишь конституционно-правовое регулирование государственной символики. При этом закономерности и особенности конституционных норм показаны на примере конституций, принятых примерно в одно время — в конце XX — начале XXI веков в редакциях, относящихся к XXI веку.

Территориальные рамки исследования включают страны Азиатско-Тихоокеанского региона территорий Восточной и Юго-Восточной Азии: Бангладеш, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, КНР, КНДР, Лаос, Малайзия, Монголия и др.³

В качестве предмета исследования взят только один элемент символики — государственный герб.

Цель исследования — оценка конституционно-правового регулирования государственного герба как одного из символов государства, выявление закономерностей и поиск оптимальных показателей конституционного регулирования.

Анализ нормативной базы

Как указано выше, нормативная база исследования охватывает только конституции стран Азиатско-Тихоокеанского региона, без обращения к законам, регламентирующим данный предмет.

Данное исследование включает три этапа.

На первом этапе тексты конституций анализируются на предмет того, урегулирована ли вообще государственная символика, и особенно герб страны, в статьях конституции конкретного государства, и при положительном ответе, — каким образом это сделано.

Задача второго этапа — определить место статей о символике в тексте конституции.

Третий этап заключается в изучении юридической техники описания герба конституцией конкретного государства.

Первый этап исследования — выявление типов правового регулирования государственной символики.

Этот этап заключается в анализе текстов конституций зарубежных стран и выделении тех актов, в которых присутствуют статьи о гербе государства.

Примером безусловно положительного ответа на вопрос о наличии в конституции статей

о символике может служить, в частности, Конституция Бангладеш. Согласно статье 4(3) Конституции «Государственным гербом Республики является покоящийся на воде цветок шапла (нимфея нучали), имеющий с каждой стороны по колосу риса и увенчанный тремя соединенными листьями джута с двумя звездами на каждой стороне листьев»⁴.

Но в законодательстве стран АТР возможен и такой вариант, когда в конституции вообще отсутствует упоминание о государственном гербе. Несмотря на важность этого вопроса, конституции некоторых стран умалчивают о таком важном символе государства, как герб.

В частности, в Конституции Сингапура⁵ регламентируется только мусульманская религия и национальные языки как элементы государственно-правовой идентичности. О гербе в Конституции не упоминается.

То же заключение можно сделать и на основании изучения текста Конституции Малайзии⁶ — в статье 154 этого акта определена только столица государства, но в силу особенностей формы государства в Малайзии этот факт вполне объясним.

Изучение текста статей конституций, включивших в свое содержание вопрос о гербе, позволяет выделить несколько типов конституционно-правового регулирования государственной символики.

Первый тип — это полноценное регулирование статьями основного текста конституции.

Например, в статье 142 Конституции Китая объявлено, что «Государственный герб Китайской Народной Республики состоит из изображений: в центре — ворота Тяньаньмынь, освещенные пятью звездами, по краям — колосья и зубчатое колесо»⁷.

Другим примером может служить статья 111 Конституции Лаоса 1991 г.: «Государственный герб Лаосской Народно-Демократической Республики представляет собой круг, в нижней части которого изображены половина зубча-

⁴ Конституция Народной Республики Бангладеш 1972 г. URL: https://constituteproject.org/constitution/Bangladesh_2014.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

⁵ Конституция Республики Сингапур 1963 г. URL: <https://www.eld.gov.sg/Resources/Constitution%20of%20the%20Republic%20of%20Singapore.pdf> (дата обращения: 21.05.2024).

⁶ Конституция Федерации Малайзия 1957 г. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/13054> (дата обращения: 21.05.2024).

⁷ Конституция Китайской народной республики 1982 г. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian (дата обращения: 21.05.2024).

³ Конституции некоторых стран, например, Японии, не включены в число исследуемых актов, т.к. не соответствуют критериям, по которым был составлен список.

того колеса и красная лента с надписью «Лаосская Народно-Демократическая Республика», а с двух сторон – стебли полностью созревшего риса в форме полумесяца и красные ленты с надписью «Мир, независимость, демократия, единство, процветание». Между верхушками стеблей риса расположено изображение пагоды Тхат Луанг. В центре круга изображены дорога, рисовое поле, лес и плотина гидроэлектростанции»⁸.

Такой тип правового регулирования вопросов государственной символики является преобладающим. Статьи, полностью или частично посвященные государственному гербу, наличествуют, помимо указанных выше, в Конституциях Вьетнама⁹, Индонезии¹⁰, КНДР¹¹, Монголии¹², Мьянмы¹³.

Но нельзя не отметить, что наличие особых статей с описанием государственного герба – не единственный вариант правового оформления государственной символики.

Второй тип регулирования – с помощью отсылочных норм.

Так, основной текст Конституции Непала¹⁴ не имеет специальных статей, описывающих государственный герб страны. Но и не умалчивает о нем полностью. В п. 2 ст. 9 отмечено, что «Герб Непала должен быть таким, как указано в Приложении 3». Таким образом, изображение герба вынесено в Приложение к Конституции.

Аналогичным образом, со ссылкой на Приложение, регламентируется символика в Конституции Камбоджи¹⁵, хотя в Приложении имеется

только сам рисунок герба и надпись «Национальный герб».

Таким образом, урегулирование вопроса о государственном гербе страны посредством конституционных норм варьируется от полного описания до полного отсутствия упоминания о гербе в тексте основного закона государства. Представляется, что последний вариант вряд ли может быть оценен положительно. Конституция – это не просто закон, это важный идеологический акт. С этих позиций статьи конституции должны включать главные символы страны.

Далее работа основывается только на конституциях стран, в которых так или иначе присутствуют статьи о государственном гербе.

На втором этапе особенности правового регулирования данной сферы отражены с точки зрения ответа на вопрос: в какой части конституции и с какой степенью систематизации располагаются соответствующие статьи.

Необходимо отметить разнообразие вариантов. Например, в Конституции Бангладеш о государственном гербе сказано в статье 4, т.е. государственной символике отведено место в самом начале основного закона. В Камбоджийской Конституции также вопрос о гербе стоит в начале документа (статья 6). Конституции Вьетнама и Монголии аналогичным образом отводят этому вопросу начальные статьи (статьи 13 и 12).

Однако в ряде конституций статьи о государственной символике, наоборот, расположены в заключительных разделах. Например, в Конституции КНДР этому вопросу посвящена последняя глава и одна из завершающих статей (статья 169 из 172-х). В Лаосе и Индонезии вопросы государственной символики решены в предпоследней главе конституции. В Конституции Мьянмы это глава XIII, а всего глав 15.

Помимо местоположения статей о гербе в тексте конституции, определенный интерес представляет такой элемент техники изложения норм о символах государственности, как целевая направленность раздела, в который помещены исследуемые статьи.

В этом контексте практика зарубежных государств демонстрирует два варианта изложения.

Первый, централизованный, подразумевает наличие специальной главы, посвященной символам государства. Примером такого регулирования может служить Конституция Лаоса. Глава XIII данного акта «Язык, письменность, государственный герб, государственный флаг, государственный гимн, день Нации, валюта и столица», как следует из ее названия, целиком посвящена

⁸ Конституция Народно-демократической республики Лаос 1991 г. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Laos_2015 (дата обращения: 21.05.2024).

⁹ Конституция Социалистической Республики Вьетнам 1992 г. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Socialist_Republic_of_Vietnam_2013#s692015 (дата обращения: 21.05.2024).

¹⁰ Конституция Республики Индонезия 1945 г. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Indonesia_2002. pdf2015 (дата обращения: 21.05.2024).

¹¹ Конституция Коре́йской Народно-Демократической Республики 1972 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/212312015> (дата обращения: 21.05.2024).

¹² Конституция Монголии 1992 г. URL: https://www.conscourt.gov.mn/?page_id=842&lang=e2015 (дата обращения: 21.05.2024).

¹³ Конституция Республики Союз Мьянма 2015 г. URL: https://www.burmalibrary.org/docs5/Myanmar_Constitution-2008-en.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

¹⁴ Конституция Непала 2015 г. URL: <https://lawcommission.gov.np/en/wp-content/uploads/2021/01/Constitution-of-Nepal.pdf> 2015 (дата обращения: 21.05.2024).

¹⁵ Конституции Королевства Камбоджа 1993 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/5886> 2015 (дата обращения: 21.05.2024).

символам государства. Аналогичные разделы имеют и другие конституции, в частности, глава IV. «Государственный флаг, гимн, герб и столица» китайской Конституции; глава VII «Герб, флаг, гимн и столица» Конституции КНДР; глава XIII Конституции Мьянмы «Государственный флаг, государственный герб, государственный гимн и столица».

Второй вариант изложения можно обозначить как децентрализованный. В этом случае статьи о государственной символике включаются в многоцелевой раздел конституции. Примером такой юридической техники может служить Конституция Монголии. В ней статья 12 «Символы государства» является частью Главы I «Государственный суверенитет». Аналогичным образом в камбоджийской Конституции статьи 4, в которой упоминаются герб, флаг и гимн, завершает Главу I «Суверенитет». Статья 13 Конституции Вьетнама, в которой указаны государственный флаг, герб, гимн и столица, входит в Главу I «Политический режим». Глава I Конституции Бангладеш, которая называется «Республика», включает статью 4 «Национальный гимн, флаг и герб».

Нетрудно заметить определенную закономерность в расположении статей о гербе.

В тех конституциях, где есть специальные главы о государственной символике, исследуемым статьям отведено место в конце документа.

Расположение статей о символике в начале конституции подразумевает многоцелевую главу, регламентирующую базисные темы, — о суверенитете, государственном строе и т.п.

Исключением является только структура Конституции Филиппин¹⁶. Статья о праве Парламента внести изменения в символику государства включена в раздел «Общие положения», наряду с регламентацией статуса вооруженных сил, полиции, пенсионеров и статьями о рекламе. Но этот раздел (статья XVII) расположен не в начале акта, а в конце, после него есть только статья XVIII о поправках и статья XIX, включающая переходные положения.

Безусловно, все исследованные варианты имеют право на существование, но, как представляется, предпочтение стоит отдать централизованному способу.

Третий этап исследования — это оценка способов описания государственного герба в конституции.

Изучение текстов конституций дает основания выделить несколько способов описания герба государства: словесный и графический. Кроме того, можно с известной долей условности говорить о смешанном способе описания.

Словесное описание является преобладающим способом. Согласно статье 169 Конституции КНДР, «Государственный герб Корейской Народно-Демократической Республики представляет собой овал из рисовых колосьев, перевитых красной лентой с надписью «Корейская Народно-Демократическая Республика». Внутри овала изображена мощная гидроэлектростанция, а над нею — священная гора революции Пэкту и красная пятиконечная звезда, от которой расходятся яркие лучи». Столь же подробно описан герб в Конституции Лаоса (описание дано выше. — И.М.).

Применительно к конституциям Китая, Вьетнама, Индонезии и Бангладеш также можно говорить о словесном способе описания. Согласно статье 13 Конституции Вьетнама, «Государственный герб имеет круглую форму; в центре красного фона изображена пятиконечная золотая звезда в обрамлении рисовых колосьев, под ней половина зубчатого колеса и надпись «Социалистическая Республика Вьетнам»». Статья 36а Конституции Индонезии объявляет, что Государственным гербом является орел Панкасилы (Garuda Pancasila) с девизом «Единство в многообразии».

Графический способ предполагает наличие в конституции рисунка без подробного описания входящих в герб элементов. Такой способ, как ранее указано, применен в Конституции Непала. В основном тексте акта есть лишь указание на то, что «Герб Непала должен быть таким, как указано в Приложении 3». Упоминаемое в статье приложение содержит только рисунок герба с пометкой «соответствует Положению 2 ст. 9». Помимо этого, в Примечании к изображению указано, что при необходимости герб может быть увеличен или уменьшен в размерах, но в нем должны быть использованы именно те цвета, которые определены правительством Непала.

Таким же способом описан герб в Конституции Камбоджи, но помимо непосредственно изображения герба и надписи «Национальный герб» в приложении нет никаких дополнительных сведений.

Интересна юридическая техника, которую использовал законодатель Мьянмы. В тексте Конституции данного государства есть особая статья 438. Она состоит из двух пунктов. Первый

¹⁶ Конституция Республики Филиппины 1987 г. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Philippines_1987 (дата обращения: 21.05.2024).

пункт статьи — это рисунок государственного герба, сопровождаемый текстом «Государственный герб должен быть таким». Второй пункт статьи делает ссылку на необходимость закона о государственном гербе. Поскольку словесного описания герба в тексте статьи нет, это яркий пример графического способа изложения геральдической нормы.

С точки зрения идеологического наполнения описания наибольший интерес представляет описание национального символа Конституцией Монголии. В статье 12 указано, что «основание Государственного герба изображается священным белым лотосом, бесконечно переплетающиеся узоры окаймляют герб на фоне голубого неба — символа вечности. В центре герба изображены эмблема золотой Соембо и сказочный скакун, выражающий независимость, суверенитет, вдохновение и мудрость Монголии. В верхней части герба изображен символизирующий прошлое, настоящее, будущее талисман, исполняющий желания. В нижней части помещены зеленые узоры — символ матери-земли, и волшебная колесница времени, украшенная хадаком». Если сравнивать текст данной статьи с описаниями гербов любого другого государства, можно заметить, что лишь в монгольской Конституции каждый элемент герба не просто охарактеризован с помощью указания на его цвет, размер, местоположение, но и апеллирует к идеологии, культуре, истории страны. Голубое небо в обрамлении узора «тумен насан» на гербе — это символ вечности, летящий конь с Соембо олицетворяет, как сказано в Конституции, независимость Монголии, ее право на суверенитет и свободный выбор пути развития, три лепестка в верхней части герба — талисман «чинтамани», символизирующий прошлое, настоящее и будущее монгольского народа и т.д. Таким образом, конституционное оформление государственного герба Монголии отличается от норм, регулирующих аналогичные отношения в иных странах.

Представляется, этот подход в наибольшей степени соответствует предназначению символики государства.

Герб — это не просто оттиск на официальном документе, красивая картинка. Это воплощение государственного суверенитета, культурно-исторических традиций, внутреннего наполнения политического курса, отражение прошлого и настоящего страны и его надежд на будущее. Где, как не в основном законе государства, должны найти отражение эти важнейшие для страны идеологические послы.

Выводы и заключение

Подводя итоги, можно заключить, что сравнительный анализ законодательства зарубежных стран в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона выявил несколько особых черт конституционно-правового регулирования вопроса о государственном гербе.

Во-первых, не все конституции включили этот вопрос в сферу охвата норм основного закона. В некоторых актах государственному гербу выделены статьи не основного текста, а приложения. Есть и такие страны, которые вообще не внесли этот вопрос в число конституционных. Но это представляется неверным решением. Как отмечено в монгольской Конституции, «Государственный герб, флаг, стяг, гимн выражают исторические традиции, мечты и чаяния, единство, стремление к справедливости и вдохновение... народа» (часть 2 статьи 12). Эти вопросы, в силу их особого значения в контексте самоопределения нации, сохранения культурно-исторической идентичности народа непременно должны найти отражение в тексте важнейшего закона страны, поскольку конституция — это не только юридический документ, но и политический, социально-культурный, идеологический акт, который «выражает определенное мировоззрение... декларирует важнейшие ценности данного государства» [15].

Кроме того, можно положительно оценить пример правового регулирования, когда статьи конституции (и соответствующих законов), регламентирующие геральдику государства, не ограничиваются строго формальным описанием главных символов страны.

К сожалению, в этом контексте, по мнению некоторых исследователей, законодательство Российской Федерации несовершенно. В нем нет ни слова о том, какую идеологическую нагрузку несут в себе элементы государственного герба РФ, не учтено множество иных моментов, в частности, цветовое решение, корректность описания элементов и др. [16]. Этот вопрос, как представляется, нуждается в особом внимании.

Во-вторых, в юридической технике изложения статей о гербе используются две модели — централизованная (статьи включены в специальную, предметную главу о государственных символах, расположенную в конце конституции) и децентрализованная, в соответствии с которой предписания о гербе и иной символике включены в начальный многопредметный раздел конституции.

В-третьих, в результате анализа текстов конституций выявлено несколько способов правового оформления вида государственного герба — словесный и графический. Словесный предполагает только текстуальное описание вида герба, графический — наличие рисунка как части конституционного акта. Представляется, что

оптимальным было бы сочетание того и другого способа изложения.

Можно заключить, что конституционно-правовое регулирование государственной символики отличается разнообразием и представляет широкое поле для дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Туник Г.А. Современная российская геральдика как фактор отражения специфики Российского государства: историко-политологический анализ : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Г.А. Туник. — Москва, 2008. — 54 с. — EDN ZNTWOL.
2. Борисов И.В. Российская геральдика: происхождение, история, современность / И.В. Борисов. — Москва : Олисс, 2009. — 206 с.
3. Гавриленков С.С. Современная московская символика: исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.С. Гавриленков. — Москва, 2007. — 227 с.
4. Геральдика : материалы конф. «10 лет восстановления Геральдической службы России» / науч. ред. Г.В. Вилинбахов. — Санкт-Петербург : Гос. Эрмитаж, 2002. — 187 с.
5. Ефимов П.И. Становление и развитие территориальной символики в Марийском крае: XVIII — начало XXI вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П.И. Ефимов. — Казань, 2006. — 247 с.
6. Корников А.А. Геральдика Владимирской области / А.А. Корников. — Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2024. — 283 с.
7. Куренная И.Г. Территориальная символика Восточной Сибири : Вторая половина XVII — начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И.Г. Куренная. — Владивосток, 2004. — 232 с.
8. Лавренев В.И. История Тверского края в гербах, эмблемах и символах XIV–XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.И. Лавренев. — Тверь, 2000. — 248 с.
9. Наумов О.Н. Отечественная историография геральдики: XVIII–XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / О.Н. Наумов. — Москва, 2004. — 321 с.
10. Андреев В.В. Дуализм юридической природы герба как официального символа / В.В. Андреев, Г.В. Белова. — EDN UOGWBB // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2015. — № 3. — С. 50–54.
11. Глушаков А.Ю. Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX — I половины XV вв.: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Ю. Глушаков. — Санкт-Петербург, 2003. — 195 с.
12. Колесниченко А.А. Государственные символы Российской Федерации и ее субъектов: историко-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02 / А.А. Колесниченко. — Ставрополь, 2012. — 234 с.
13. Нужин К.В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / К.В. Нужин. — Саранск, 2009. — 213 с.
14. Опрятков В.И. Геральдика и вексилология как науки о государственных символах и их соотношение с конституционным правом / В.И. Опрятков. — EDN OGKGNF // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 2. — С. 177–180.
15. Юрковский А.В. Конституционно-правовая карта Северо-Восточной Азии: предпосылки формирования и базовые основания описания конституционно-правовой спецификации / А.В. Юрковский. — EDN TKZJWJ // Академический юридический журнал. — 2015. — № 1 (59). — С. 41–51.
16. Загоруйко М.В. Сначала мы создаем герб, а потом герб создает нас (прогностический аспект геральдики) / М.В. Загоруйко, О.Г. Алиев. — EDN RQALPP // Политика и Общество. — 2013. — № 11. — С. 1346–1356.

REFERENCES

1. Tunik G.A. *Modern Russian heraldry as a factor in reflecting the specifics of the Russian state: historical and political analysis. Doct. Diss. Thesis.* Moscow, 2008. 54 p. EDN: ZNTWOL.
2. Borisov I.V. *Russian heraldry: origin, history, present..* Moscow, Oliss Publ., 2009. 206 p.
3. Gavrilencov S.S. *Modern Moscow symbolics: historical aspect. Cand. Diss.* Moscow, 2007. 227 p.
4. Vilinbakhov G.V. (ed.). *Heraldry. Materials of the Conference.* Saint Petersburg, 2002. 187 p.
5. Efimov P.I. *The formation and development of territorial symbols in the Mari Territory: XVIII — early XXI centuries. Cand. Diss.* Kazan, 2006. 247 p.
6. Kornikov A.A. *Heraldry of the Vladimir region.* Ivanovo State University Publ., 2024. 283 p.

7. Kurennaya I.G. *Territorial symbolics of Eastern Siberia: Second half of the XVII – early XX centuries*. Cand. Diss. Vladivostok, 2004. 232 p.
8. Lavrenov V.I. *The history of the Tver Territory in the state emblems, emblems and symbols of the XIV-XIX centuries*. Cand. Diss. Tver, 2000. 248 p.
9. Naumov O.N. *Domestic historiography of heraldry: XVIII-XX centuries*. Doct. Diss. Moscow, 2004. 321 p.
10. Andreyev V.V., Belova G.V. Legal Dualism of the Coat of Arms as an Official Symbol. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2015, no. 3, pp. 50–54. (In Russian). EDN: UOGWBB.
11. Glushakov A.Yu. *State legal symbols in the system of legitimization of public power of ancient and medieval Russia of the 9th – 1st half of the 15th centuries: historical and legal research*. Cand. Diss. Saint Petersburg, 2003. 195 p.
12. Kolesnichenko A.A. *State symbols of the Russian Federation and its constituent entities: historical and legal analysis*. Cand. Diss. Stavropol, 2012. 234 p.
13. Nuzhin K.V. *Constitutional and legal regulation of state symbols in the constituent entities of the Russian Federation*. Cand. Diss. Saransk, 2009. 213 p.
14. Opryatov V.I. Heraldry and Vexillologie as Sciences about State Symbol, and Their Correlation with Constitutional Law. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2011, no. 2, pp. 177–180. (In Russian). EDN: OGKGNF.
15. Yurkovsky A.V. Constitutional and Legal Map of North-East Asia: Prerequisites of Formation, and Basic Grounds of the Description of the Constitutional and Legal Specification. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2015, no. 1, pp. 41–51. (In Russian). EDN: TKZJWJ.
16. Aliev O.G., Zagoruiko M.V. First We Create the Emblem, and Then the Emblem Creates Us (Prognostic Aspect of Heraldry). *Politika i obshchestvo = Politics and Society*, 2013, no. 11, pp. 1346–1356. (In Russian). EDN: RQALPP.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Викторовна Минникес — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск. ул. Ленина, 11. Researcher ID: E-6361-2017. SPIN-код: 6729-1412.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Minnikes — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of Legal Studies. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. Researcher ID: E-6361-2017. SPIN-code: 6729-1412

Поступила в редакцию / Received 30.03.2024

Доработана после рецензирования / Revised 21.06.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024